

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

КАЗЕННЫЙ ДОМ

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко

Казенный дом

«СИЛК-ПРЕСС»

2003

Дервянко И.

Казенный дом / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2003

«В целом город Малашихинск с населением порядка двухсот тысяч человек являл собой достаточно жалкое зрелище: неказистые коробки слезно просящих капитального ремонта домов, неухоженные дворы, разломанные детские площадки, загаженные скверы, грязные, раздолбанные улицы...»

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Глава III	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Илья Деревянко

Казенный дом

Все имена, фамилии и прозвища действующих лиц, равно как и названия городов, улиц, банков, фирм, преступных группировок и т. д. – вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава I

25 марта 2002 года.

г. Малашихинск Н-ой области.

Середина дня.

В целом город Малашихинск с населением порядка двухсот тысяч человек являл собой достаточно жалкое зрелище: неказистые коробки слезно просящих капитального ремонта домов, неухоженные дворы, разломанные детские площадки, загаженные скверы, грязные, раздолбаные улицы...

Словом – мерзость запустения! Вместе с тем здание администрации сияло великолепием.

Вернее – комплекс зданий. В одном – местным чиновникам было тесно, и они заняли сразу шесть, расположенных неподалеку друг от друга в центре города. А именно – роскошный трехэтажный особняк с красной черепичной кровлей (там обосновались мэр, пять его замов и обширный штат разного рода «шестерок»), четыре двухэтажных (Управление архитектуры и градостроительства, Пенсионный фонд, Регистрационная палата, Инспекция по налогам и сборам) и, наконец, монументальное семиэтажное строение, где расквартировались прочие многочисленные подразделения Малашихинской управленческой структуры. Только перечень их названий занимал пять печатных страниц! В общем, эдакий обособленный мини-городок, выделяющийся на общем фоне нищеты и разрухи, как бриллиантовый кулон на лохмотьях бомжа.

У начальственных строений ежедневно трудились дворники. Грязи и мусора возле них, естественно, не наблюдалось. Под окнами зеленели декоративные елочки, а также находились обложенные мраморной плиткой цветочные клумбы, сейчас, правда, голые (не сезон), но все равно аккуратные, заботливо прибранные. На гладком, буквально «вылизанном» асфальте служебных автостоянок толпились табуны дорогих иномарок. Повсюду бряцали оружием мордатые секьюрити в новеньких камуфляжах. Особенно в «сердце» городка – в обители господина мэра Геннадия Владимировича Самолюбова: «абсолютного монарха» районного масштаба, сумевшего сосредоточить в своих руках всю полноту как административной, так и финансово-экономической власти. Резиденцию этого местечкового владыки стерегли аж тридцать гориллообразных охранников с суперсовременными рациями в нагрудных карманах, в бронежилетах, с резиновыми дубинками на поясах и с короткоствольными автоматами в руках. Внутри малашихинцам разрешалось заходить лишь после предъявления специального пропуска и всестороннего личного досмотра. Проще говоря – обыска. Впрочем, в настоящий момент сюда вовсе никого не допускали. Дабы посетители не помешали проведению архиважного, судьбоносного мероприятия.

Сегодня господин Самолюбов, метящий в депутаты Государственной думы следующего созыва, давал развернутое интервью представителям одного солидного, общероссийского телеканала. Их, в виде исключения, не подвергли унижительной процедуре «личного досмотра». Могут неправильно понять.

Геннадий Владимирович – низенький, холеный сорокалетний субъект в изысканном костюме и с тщательно уложенными темными волосами – сидел за столом у себя в кабинете, ослепительно улыбался и вдохновенно рассказывал репортерам о собственных титанических усилиях на благо города.

– Я, знаете ли, по натуре хозяйственник, а кроме того – гуманист до мозга костей! – слегка жмурясь в ярком свете юпитеров, ласково ворковал он. – Главное для меня – благополучие избирателей! И за три года пребывания на посту мэра мне удалось немало сделать для улучшения условий жизни горожан. Особенно в сфере развития коммунального хозяйства! В частности, я организовал бесперебойное снабжение жителей Малашихинска теплом и горячей водой, положил новый асфальт, расставил на улицах фонари, развесил повсюду таблички с номерами домов, на несколько порядков улучшил работу ЖКХ...

Присутствующие в кабинете пять замов Геннадия Владимировича согласно кивали в такт речи шефа, хотя мысленно – корчились от смеха. Они-то прекрасно знали – Самолюбов врет как сивый мерин! Так, тепло и горячая вода отключались в Малашихинске с редкостным постоянством. Гораздо чаще, нежели в других городах Н-ской области. Рядовые служащие ЖКХ не получали зарплату уже полгода и трудились из рук вон плохо. В то же время квартплата ежемесячно повышалась на пятнадцать-двадцать процентов. Ну и т. д. и т. п.

Из всего сказанного правдой являлось только наличие упомянутых табличек.

Представители телевидения тоже притворялись, будто безоговорочно верят брехне градоначальника. Проезжая по Малашихинску они, конечно же, видели то плачевное состояние, в котором находился город. Однако непосредственно перед входом в кабинет каждому из них украдкой сунули в карман пухлый конверт с твердой валютой, а посему репортеры не задавали мэру никаких каверзных вопросов и добросовестно записывали на пленку его разглагольствования...

Когда большая стрелка часов приблизилась к цифре четыре, пространное интервью, наконец, закончилось. Юпитеры погасли. Телевизионщики сноровисто собрали аппаратуру, вежливо распрощались с Геннадием Владимировичем и деловито удалились, нежно оглаживая ладонями карманы с мздой.

Сразу же после этого Самолюбов волшебным образом преобразился. Исчезла голливудская улыбка, бесследно испарились светские манеры, а голос из ласково-воркующего превратился в злобно-скрипучий.

– Задержись, ты! – гаркнул он, ткнув наманикюренным пальцем в сторону зама по экономике и торговле сорокапятiletнего Якова Шепелевича, удивительно похожего на гигантскую раскормленную крысу. – А вы проваливайте! Понадобитесь – вызову!

Остальные четыре заместителя, толкаясь от поспешности, вывалились в коридор. Малашихинский владыка был по характеру натуральным азиатским деспотом, не терпел никаких возражений, безжалостно карал мельчайшее неповиновение, и, соответственно, подчиненные привыкли выполнять приказы хозяина исключительно бегом.

– Ну-с, Яша, доложи оперативную обстановку, – оставшись с Шепелевичем наедине, потребовал градоначальник.

– «Лорелея» продолжает артачиться! – сокрушенно развел тот кургузыми ручонками.

– Значит, филонишь, гад?! – яростно взвизгнул «хозяйственник-гуманист». – Я же тебя, падлу, сгною на хрен!!! На куски порву!!! Червям могильным скормлю!!! У-у-у, мать-перемать!!!

– Да нет же, Геннадий Владимирович! Нет!!! – зябко вздрагивая под горящим взором босса, испуганно запищал Шепелевич. – К работе тесно подключены и начальник ОВД Байстрюков и прокурор города Нахрапов. Наезд следует за наездом. Менты тамошнему руководству прохода не дают. Цепляются по любому поводу или вовсе без оногo!!! Инспекция по налогам и сборам давит беспрепятственно. В прессовке также принимают активное участие подве-

домственные мне отделы и управления, но... сукины дети сдаваться не желают! Наняли пару грамотных адвокатов из Н-ска. Упорствуют, сволочи! Строчат жалобы в различные инстанции. Простите, пожалуйста, но больше я не в состоянии ничего придумать!!! – заместитель по экономике изобразил на сальной физиономии унылую гримасу. Самолюбов окинул Шепелевича пристальным взглядом, мысленно проанализировал доводы зама, немного поостыл и погрузился в размышления...

Крупное торгово-промышленное объединение «Лорелея» оставалось последним в Малашихинске, которое мэр еще не подгрел под себя. Прочие давно сдались и, управляясь через подставных лиц, исправно перекачивали прибыль в бездонный карман градоначальника. Водочный и асфальтовый заводы, предприятие по производству минеральных удобрений, вещевой и продуктовый рынки, магазины, бензозаправки, рестораны, кафе, закусочные... Короче, все, за исключением уж совершенной мелкоты (типа бабушки с пучком редиски на углу), работали на Геннадия Владимировича. А тут, понимаешь, столь вопиющее безобразие!!!

Большая «раскрученная» коммерческая структура, и до сих пор независима! Нет, так дальше не пойдет! Причем не только из-за денег! Если не «дожать» строптивцев, не вынудить их к безоговорочной капитуляции, создастся крайне опасный прецедент. Абсолютная власть Самолюбова даст серьезную трещину! Между тем обычные методы успеха не возымели... Что ж, придется в очередной раз прибегнуть к крайним средствам!!!

Придя к подобному умозаключению, малашихинский мэр облегченно вздохнул, словно сбросил с плеч тяжелую ношу, просветлел ликом и даже улыбнулся.

– Ладно, разберемся! – вслух сказал он, выпятил грудь и с пафосом процитировал крылатую фразу Дона Корлеоне из романа «Крестный отец»: – Я сделаю им предложение, от которого они не смогут отказаться. Вот так! Ха-ха!

– Понятно! Вы собираетесь... – радостно встрепенулся Шепелевич.

– Именно! – оборвал зама Геннадий Владимирович. – Не пыли! Обойдемся без лишних слов!.. И – эх! Не хотелось бы ухудшать криминогенные показатели в районе, но иного выхода я не вижу. Впрочем, Яша, побеседуй-ка с хмырями последний раз, тонко намекни на грядущие санкции и дай им ровно сутки на раздумье. Авось подействует. Хотя навряд ли... А мне пора ехать в Н-ск. – Самолюбов покосился на часы: – Сегодня день рождения у Сашки-Киборга. Посидим в ресторанчике, выпьем, закусим, за жизнь покалякаем. – Градоначальник поднялся из-за стола, вынул из кармана позолоченную расческу, старательно подправил модельную стрижку на голове и важно прошествовал к дверям...

Глава II

г. Малашихинск.

Вечер того же дня.

Замызганная «хрущевка» на окраине.

Невзирая на настезь распахнутую форточку, малогабаритная однокомнатная квартира насквозь пропиталась табачным дымом. Сизоватые никотиновые клубы лениво плавали в воздухе, под дуновениями сырого ветерка из форточки-меняли форму, вяло извивались, но вытягиваться наружу почему-то не спешили. Переполненная пепельница откровенно смердела. Хозяин квартиры – высокий, мускулистый мужчина с багровым шрамом на щеке, с ярко-серыми глазами и коротким ежиком светло-русых волос – неторопливо курил очередную сигарету, а его некурящий гость осторожно морщился и часто покашливал, однако сделать замечание не решался. «Сероглазый», облаченный в одни лишь спортивные штаны, сидел на стареньком диване, поджав ноги по-турецки. Гость – худой, лысоватый человек в модном костюме «с иголочки – деликатно пристроился на краешке скрипучего кресла с потрепанной обивкой.

– Михаил, не отказывайся, пожалуйста! – умоляюще говорил он. – Выручай, не бросай в беде. Мы же с тобой за одной партией сидели! Кроме того, «отпускные» у тебя, знаю, мизерные! Я же хорошо заплачу! – «Лысоватый» выжидательно замолчал, а «сероглазый» положил тлеющий окурок в пепельницу, подпер ладонью квадратный подбородок и надолго задумался...

* * *

Пока он думает, позвольте представить вам обоих собеседников. Хозяина квартиры зовут Михаил Алексеевич Кузнецов, возраст тридцать девять лет, русский, беспартийный, семьи не имеет. Жена, родители и пятилетняя дочь Кузнецова погибли два года назад при трагических обстоятельствах, речь о которых пойдет позже. Михаил – кадровый офицер, майор спецназа ВДВ, ветеран войны в Афганистане, а также практически всех «горячих точек» постсоветского пространства. В настоящее время он находится в вынужденном отпуске после полученной в Чечне тяжелейшей контузии, а в высших военно-медицинских инстанциях решают вопрос о дальнейшей профпригодности майора.

Гость – генеральный директор торгово-промышленного объединения «Лорелея» Федотов Николай Николаевич, одноклассник и бывший одноклассник Кузнецова, русский, член партии «Единство», женат, двое детей.

Двумя часами раньше, получив закамуфлированный ультиматум от Шепелевича, Федотов не на шутку перепугался и незамедлительно отправился к Кузнецову домой с просьбой побыть его телохранителем, но тот, как мы видим, колеблется. Дело в том, что контуженый майор чувствует себя на редкость скверно: сильнейшие головные боли, бессонница, нервные срывы... Правда, Михаил никому об этом не рассказывает, а обращаться за помощью к врачам не рискует, опасаясь утечки информации и в результате стопроцентного увольнения из рядов Вооруженных Сил по состоянию здоровья...

* * *

В полном молчании прошло минут десять.

– Миша, они – страшные люди! – не выдержав затянувшейся паузы, всхлипнул Федотов. – Не за себя боюсь, за семью!!! Ведь переданная через Шепелевича угроза отнюдь не пустой звук!

– Почему ты так уверен? – недоверчиво щурясь, спросил спецназовец. – Может, тебя элементарно берут на понт?!

– Если бы! – сокрушенно вздохнул коммерсант. – Наш мэр тесно связан с мафией, которая, собственно, и привела Генку к власти! А те, кто становился на пути у Самолюбова, обязательно заканчивали плохо. Например, бывший хозяин асфальтного завода «Прогресс» Андрей Коновалов минувшим летом расстрелян из автоматов в машине прямо в центре города. Вместе с ним погибли жена и грудной ребенок. С тех пор заводом фактически управляет Самолюбов. (Нынешний, официальный директор «Прогресса» Перепелкин не более чем ширма.) У владельца вещевого рынка Симоняна бесследно исчез единственный сын – подросток, после чего бедолага сошел с ума, а рынок достался опять-таки мэру. Плюс еще целый ряд громких, нераскрытых преступлений. Я ни капли не сомневаюсь – большинство из них на совести у проклятого чинуши!!!

– В том числе взрыв в супермаркете «Марианна»? – мрачно осведомился Кузнецов. – Ну, говори! Не стесняйся!

– Здесь не знаю! – развел руками Федотов. – С одной стороны, Самолюбов действительно положил тогда глаз на «Марианну». После взрыва хозяева спешно смылись из Малашихинска, бросив свое имущество на произвол судьбы, и градоначальник быстренько прибрал к рукам осиротевший магазин. С другой – вроде бы не тот почерк! Больше похоже на чеченских террористов. Короче – не могу сказать с уверенностью! Я, конечно, понимаю – для тебя это вопрос особой важности, но... я, ей-Богу, не знаю, а врать не хочу!

– Молодец! – подобрел глазами Михаил. – Теперь, пожалуй, я начинаю верить твоим словам. Но, знаешь, Коля, ответь-ка на один маленький вопрос! Если засранец Самолюбов действительно столь опасен для твоих близких, не проще ли было продать «Лорелею» к чертям собачьим, да открыть взамен новую фирму, где-нибудь вне сферы влияния местных бюрократов?!

– Продать?! – кисло поморщился Федотов. – Думаешь, я не пытался?! Ха! Раз пять, наверное, пробовал! Однако мне не дают этого сделать! Регистрационная палата, совместно с остальными Генкиными холоуями, усердно ставит палки в колеса любым иногородним покупателям. А дражайший господин мэр (к нему я тоже обращался) не собирается «Лорелею» покупать. Даже по минимальной цене. Он предпочитает забирать все даром! Жаден, сволочь, до безобразия и воображает, будто на него никакой управы не существует... Тут Самолюбов, пожалуй, прав, – немного помолчав, глухо добавил предприниматель. – Куда я только не обращался за помощью... Бесполезно! Плетью обуха не перешибешь, – по губам Федотова скользнула горькая усмешка.

– Н-да уж, веселенькая картинка вырисовывается! – сочувственно покачал головой Кузнецов. – Обложили тебя, словно зверя на облавной охоте! Я, признаться, и не подозревал, какие африканские страсти кипят в нашем захолустном городишке, какой неприкрытый грабеж происходит, какие хищные твари водятся... Ладно, ближе к теме! – оборвал сам себя спецназовец. – Раз пошла такая канитель, я вынужден согласиться на твоё предложение. – Мягко, как огромный кот, майор спрыгнул с дивана, с хрустом потянулся и направился в ванную комнату к тайнику с оружием...

* * *

В это же самое время.

г. Н-ск.

Высококачественное спиртное лилось рекой. Столы ломились от различных деликатесов. Вдоль них время от времени пулями проносились вышколенные официанты. На сцене трудились в поте лица популярный ансамбль. За кулисами дожидались своей очереди «девочки» из

стриптиза. Гости оживленно переговаривались, порой перекрывая зычными хмельными головами электронную музыку. В общем, образно выражаясь, дым стоял коромыслом. И немудрено! 25 марта 2003 года в банкетном зале фешенебельного ресторана «Калигула» отмечалось знаменательное событие – сорок седьмой день рождения Александра Афанасьевича Григорьева, известного в криминальных кругах под кличкой Саша-Киборг. С начала девяностых годов он возглавлял Малашихинскую преступную группировку, ныне, в связи с определенными изменениями в общественно-политической жизни страны, переименованную в ООО «Минотавр». После легализации сам пахан стал называться «генеральным директором», его порученец Руслан Сергиенко (Печенег) – «техническим директором», а боевики – «Службой безопасности». Работу «С. Б.» координировал давний соратник Киборга, большой мастер «заплечных дел», некий Андрей Кочергин по прозвищу Кочерга.

А добываемые ООО «Минотавр» денежные средства прокручивались через счета «Хабар-банка», которым руководил бессменный хранитель общака группировки, заслуженный урка со стажем Ленчик (он же Лемешев Леонид Викторович). Помимо означенных господ в празднестве принимали участие с десятков старинных приятелей виновника торжества. В том числе – Геннадий Владимирович Самолюбов, предвыборную кампанию коего щедро проспонсировало ООО «Минотавр» через посредство «Хабар-банка».

Все приглашенные явились в «Калигулу» без жен. Якобы на мальчишник (так объяснили дома законным половинам). В действительности же они просто рассчитывали развлечься, по завершении, в приятной компании «стриптиз-герлз»...

Начавшаяся в шесть вечера гулянка, по мере опустения бутылок, стремительно набирала обороты. Разогретые алкоголем участники сбросили пиджаки, развязали галстуки, расстегнули накрахмаленные воротнички. На распаренных, красных лицах блестели крупные капли пота. Кое-кто сморкался в белоснежные салфетки со стола или вовсе на пол.

Геннадий Владимирович, рассыпая налево-направо сладкие улыбочки, изощрялся в комплиментах Киборгу и без усталости травил похабные анекдоты. Сидящий рядом с ним здоровенный амбал Кочерга залиvisto ржал на лошадиный манер. Господин Григорьев – подтянутый, спортивного вида мужчина – одним ухом слушал болтовню Самолюбова, другим какие-то байки Печенега и одновременно любезно кивал прочим гостям, несущим разнообразный вздор. (Согласно установившейся традиции, о делах сегодня говорить не разрешалось.)

– Приходит мужик домой, а там... – вдохновенно рассказывал очередную пошлятину малашихинский мэр.

Крепко пьяный Кочерга, с широченной ухмылкой на кирпичной физиономии, нетерпеливо ерзал по стулу в предвкушении смачной концовки. Киборг продолжал кивать, благосклонно оглядывая присутствующих. Внезапно он внутренне подобрался, насторожился. Глава «Хабар-банка» Лемешев, лысый пятидесятилетний толстяк с множеством бриллиантовых перстней на волосатых пальцах, казалось, демонстративно дистанцировался от общего веселья. Обрюзгшее лицо Ленчика недовольно морщилось. Заплывшие глазки недобро косили. Пухлая щека подергивалась в нервном тике.

«Вот блин горелый! Неужто снова финансовые неприятности? – раздраженно подумал Григорьев. – Только этого не хватало ко дню рождения!!!» Дождавшись, пока Самолюбов закончит, пахан под оглушительный хохот Кочерги незаметно пересел поближе к Хранителю.

– Чего куksiшься, браток? Часом, не заболел? – тихо спросил он.

– Да нет, – проворчал Леонид Викторович. – Здоровье у меня более-менее.

– Тогда в чем дело?

– Претензию тут кое к кому имею!

– Проблема очень серьезная?

– Пока не особо, но с достаточно гнилой перспективой в будущем!

– Значит, время терпит, – облегченно вздохнул Александр Афанасьевич и попросил: – Слышь, Леня, воздержись до завтра от предьявы. Не хотелось бы портить праздник. Все-таки раз в году бывает. Договорились?!

– Угу, – сумрачно буркнул банкир.

– Ну и отлично, – подытожил гендиректор «Минотавра». – О деле потолкуем утром, на свежую голову. А сейчас гу-ля-ем! На очереди культурно-развлекательная программа. Клубничка, хе-хе! – поднявшись из-за стола, пахан мановением перста подозвал дежурящего в зале метрдотеля.

– Сворачивай певунов! Надоели, в натуре! – властно распорядился он. – Давай на сцену телок и смотри, чтоб без брака были, чтоб по высшему разряду! Уразумел?!

– Не извольте беспокоиться! Товар отменный! Айн момент! – холуйски прожурчал сладколицый халдей и опрометью бросился выполнять приказ...

Глава III

26 марта 2003 г.

Раннее утро.

Трупы лежали вповалку. Раненых, судя по всему, уже вынесли, а о мертвых почему-то забыли. Двадцать бездыханных, искромсанных осколками человеческих тел. Среди них – семеро детей в возрасте от двух до десяти лет.

Рванувшее в замкнутом помещении, в гуще народа самодельное, начиненное болтами взрывное устройство натворило бед! Бомба отличалась не слишком большой мощностью в тротиловом эквиваленте, и здание в целом не пострадало. Зато людей полегло множество. На стенах, на потолке, на остатках разбитых витрин виднелись обильные потеки крови. Пахло гарью. Давясь глухими рыданиями, Михаил осторожно переворачивал одного покойника за другим, стараясь найти родных, но безуспешно. Отец, мать, жена и белокурая смешливая дочурка Оксана будто в воду канули! Вместе с тем Кузнецов точно знал – они погибли в числе первых при взрыве в супермаркете «Марианна», куда отправились всей семьей покупать Оксаночке подарок ко дню рождения. Сам майор задержался тогда на улице, докуривая сигарету, и потому остался жив.

«Господи! Лучше бы я погиб вместе с ними!» – вероятно, в сотый раз подумал спецназвец, глотая слезы.

Неожиданно позади послышались чьи-то шаги. Михаил медленно обернулся и... задрожал в ознобе!

Неподалеку от перевернутого взрывом кассового аппарата стояли, взявшись за руки, его близкие: мертвые, залитые кровью, с вывернутыми наружу кишками. Четыре пары остеклевших глаз смотрели в никуда. Дочка судорожно прижимала к груди новую куклу в красивой упаковке.

– Папа, мне холодно! – одними губами прошептала она.

Не в силах дальше сдерживаться, Кузнецов рухнул на колени и протяжно, по-волчьи завыл. Призраки мгновенно исчезли, а на смену им возник из пустоты какой-то отвратительный тип – человекообразный, в модном пиджаке, при галстукке, но без штанов. Волосатые ноги типа заканчивались острыми, раздвоенными копытами, из задницы торчал облезлый хвост, на голове виднелись кривые рожки, а вот черты лица, к сожалению, разобрать было нельзя. Сплошное грязновато-белое пятно без глаз, без носа, безо рта...

– Цель оправдывает средства! Трудом праведным не наживешь палат каменных! – заявило адское создание, обмахиваясь шелудивым хвостом, как светская дама веером. – Я не имел претензий конкретно к твоей семье, однако бизнес есть бизнес! Они оказались в неподходящем месте в неподходящее время. Ничего не поделаешь. Се ля ви!!!¹

– Ах ты мразь поганая! Удавлю!!! – яростно взревел майор, вскочил на ноги и... проснулся.

Продолжая вздрагивать в ознобе, он стоял посреди выделенной ему уютной спальни на втором этаже загородного особняка Федотова. В налитой свинцовой мутью голове, пульсируя, стучала кровь. Гулко колотящееся сердце норовило выпрыгнуть из груди. Рядом на полу валялось скомканное одеяло. За окном истекал слякотной каплейю серенький рассвет. Антикварные настенные часы показывали начало седьмого утра.

– Тьфу, чертовщина! Неужто в лунатика превращаюсь?! – вытирая ладонью холодный пот со лба, хрипло прошептал Кузнецов – Проклятая контузия!

¹ в переводе с французского – «Такова жизнь».

Постепенно нервная дрожь в теле утихла, головная боль отступила, сердцебиение нормализовалось. Глубоко вздохнув, спецназовец подобрал одеяло, прилег обратно на кровать, попробовал заснуть, но... бесполезно! Недавний кошмар упорно не желал уходить из памяти. Стоило смежить веки, как перед глазами тут же появлялись мертвые лица родных и гнусный рогатый тип с хвостом, а в ушах начинали звучать циничные разглагольствования урода: «Бизнес есть бизнес... Они оказались в неподходящем месте в неподходящее время... Се ля ви!»...

«К лешему сон! – промаявшись минут пятнадцать, решил Михаил, уселся на кровати и отпил несколько крупных глотков из припасенной с вечера бутылки нарзана. – Лучше не выспаться, чем смотреть все это по новой!!!.. Кстати, довольно странное видение, – поставив на журнальный столик ополовиненную бутылку, продолжил размышлять он. – Чрезвычайно реалистичное и... и... неужто вешее?! Боже милостивый!!! Если ДА, то мятежники вряд ли причастны к взрыву. Больше похоже на «спор хозяйствующих субъектов», тем паче, что ни организаторов, ни исполнителей теракта до сих пор не нашли. Только раструбили повсюду версию о «чеченском следе». Особенно, помнится, старались местные, малашихинские газеты... Елки-палки! Неужели...» Мысли майора бесцеремонно прервал скрип открывающейся двери. Спецназовец проворно сунул руку под подушку, где лежал нелегально привезенный с войны «стечкин», и сразу же, с коротким смешком, вынул ее обратно. В комнату, бесшумно ступая, вошла черная, грациозная кошка Федотовых по кличке Маня.

– Кис-кис-кис, – дружелюбно позвал Кузнецов. Кошка внимательно глянула на него большими изумрудными глазами, прыгнула на кровать, удобно устроилась на коленях у Михаила и громко замурлыкала...

* * *

Там же.

17 час. 35 минут.

Загородный дом Николая Федотова находился примерно в десяти километрах от Малашихинска и представлял собой трехэтажное белокаменное строение с зеленой черепичной кровлей. Помимо жилого здания, на обширном приусадебном участке, обнесенном довольно эфемерным заборчиком, располагались кирпичная баня, гараж на несколько машин, поляна для шашлыков и вишневый сад. С самого начала Кузнецова окружили здесь чуткой, но ненавязчивой заботой. С утра пораньше Николай и его четырнадцатилетний сын Вадим растопили баню «по-русски», где спецназовец с удовольствием пропарил израненное, измотанное на многочисленных войнах тело. Жена Ольга и двенадцатилетняя дочь Инга приготовили внушительный завтрак... Затем обед. В настоящий момент женская половина семьи Федотовых пекла к ужину пироги с грибами, мужская – смотрела телевизор, а любящий одиночество Михаил неторопливо прогуливался по чисто подметенному двору. Он был одет в адидасовский спортивный костюм, легкую кожаную куртку и белые кроссовки на ребристой подошве. Звонко чирикали рассеявшиеся на оконных карнизах воробьи. Пахло весенней прелью. С соседнего участка доносились звуки разухабистой мелодии и тянуло мясным дымком. Обосновавшиеся там уроженцы солнечного Азербайджана не признавали православного поста и вовсю обжирались бараниной.

«С момента ультиматума Шепелевича прошло более суток. Террор, по идее, должен уже начаться, – сосредоточенно глядя на сероватую гравийную дорожку под ногами, думал майор. – Интересно, каких именно сюрпризов следует ожидать от связанных с господином мэром уголовников?! По моему настоянию детей в школу непустили. Ни Колька, ни его супруга тоже не покидают дома. Недруги наверняка это заметили. Значит, должны явиться сюда! Весь вопрос КОГДА?! Лично я в аналогичной ситуации напал бы ночью, часов эдак около четырех. Причем выждал бы с недельку, пока «клиент» не устанет от постоянного напряже-

ния, не расслабится, не утратит бдительность... А они?! Гм! Вообще-то, с их точки зрения, Федотов абсолютно беззащитен, а посему – осторожничать с ним незачем! Вполне возможно – карательная экспедиция где-то на подходе. Даже наверняка на подходе! Сердцем чувствую!!! Ладно, обождем!»

Предчувствия не обманули спецназовца. Долго ждать не пришлось. Без десяти минут шесть к усадьбе важно, по-хозяйски, подкатил массивный джип. Из него выбрались наружу трое здоровенных мужиков с наглыми самоуверенными рожами. Первый из незваных гостей начал, при помощи отмычки, отпирать навесной замок на воротах. Оставшиеся двое, не дожидаясь товарища, перемахнули через низенький забор, деловито направились к дому и на полпути лицом к лицу столкнулись с мило улыбающимся Кузнецовым.

– Кто такой, э-э-э?! – с заметным кавказским акцентом удивился один из них: горбоносый, кряжистый, волосатый.

– Я тут, типа, работаю. Мусор убираю, – вежливо ответил Михаил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.